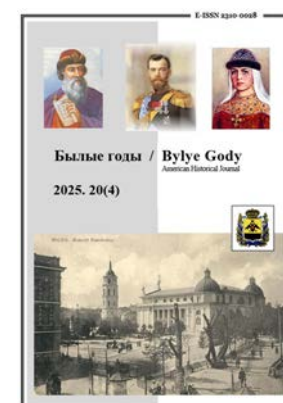

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(4): 1979-1990
 DOI: 10.13187/bg.2025.4.1979

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Demographic Changes in the Syr-Darya Region at the turn of the XIX–XX centuries in the Context of the Confessional Composition of the Population

Aigul B. Yessimova ^a, Zulfiya Kh. Valitova ^{b, *}, Assel Zh. Myrzakhmetova ^b, Baizhol I. Karipbayev ^b

^a Zhanibekov University, Shymkent, Republic of Kazakhstan

^b Karaganda Buketov University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Abstract

In the second half of the 19th century, under the influence of Tsarist colonial policy, the territory of the Russian Empire expanded. The development of new lands, as well as internal political processes (the abolition of serfdom in 1861, the 1905 revolution, etc.) stimulated the implementation of an active resettlement policy. Based on an analysis of statistical data from the “Surveys of the Syr-Darya Region” attached to the military governor’s report, this article traces the dynamics of the number and territory of settlement of the following religious groups: Muslims, Orthodox Christians, Old Believers, Roman Catholics, Jews, Armenian Gregorians, Protestants, Mennonites, pagans.

At the turn of the 19th–20th centuries, the region’s population became multi-confessional. The Muslim and Orthodox populations were scattered throughout the region. Most Muslims, Old Believers, Mennonites lived in rural areas. Orthodox Christians, Roman Catholics, Armenian Gregorians, Jews, and pagans mainly settled in the Russian part of Tashkent. Protestants lived in both Tashkent and the Tashkent district at various times. The number of representatives of all denominations, with the exception of Muslims, was unstable, and there was a high level of migration. The main centre of attraction was the Russian part of Tashkent, where representatives of all religious groups lived.

Keywords: Syr-Darya Region, religious denominations, Muslims, Orthodox Christians, Old Believers, Armenian Gregorians, Roman Catholics, Mennonites, Protestants, Jews.

1. Введение

Вторая половина XIX – начало XX в. является периодом активной колониальной политики Российской империи в Средней Азии. В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, в состав которого первоначально входили Сыр-Дарьинская и Семиреченская области. Сыр-Дарьинская область занимала значительное место в территориальном и демографическом плане: её площадь составляла 452.840,0 верст (Семиреченская – 347.910,0 верст) и численность населения – 1.478.398 чел. (Семиреченская – 987 863 чел.) (Первая..., 1905b: IV; Первая..., 1905a: IV). В состав Сыр-Дарьинской области входили г. Ташкент (административный центр области), а также Ташкентский, Чимкентский, Аулиеатинский, Перовский, Казалинский уезды и Аму-Дарьинский отдел. Уездными городами области являлись Чимкент, Туркестан, Арысь, Аулиеата, Перовск, Казалинск, Петро-Александровск.

Миграционный приток населения на рубеже XIX–XX вв. из Европейской части Российской империи на территорию Сыр-Дарьинской области привёл к изменению конфессиональной структуры населения региона. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что в рассматриваемый период в Сыр-Дарьинской области фиксируется появление представителей конфессий, которые ранее не проживали в данной местности или их численность была незначительной. Это было началом этапа их знакомства и соседства. Анализ формирования конфессиональных групп представляется важным в

* Corresponding author

E-mail addresses: valitova@yandex.ru (Z.Kh. Valitova)

силу того, что в исследуемый период религиозная идентичность была более значимой, нежели этническая принадлежность.

2. Материалы и методы

Основным источниковедческим материалом для исследования конфессионального состава населения являются «Обзоры Сыр-Дарьинской области» (по годам), которые готовились Сыр-Дарьинским областным статистическим комитетом и прилагались к отчёту военного губернатора. Всего было проанализировано 14 «Обзоров Сыр-Дарьинской области»: за 1889, 1890, 1892, 1893, 1894, 1895, 1902, 1904, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912 и 1913 гг.

В «Обзоре Сыр-Дарьинской области» содержатся такие разделы, как: естественные и производительные силы области и экономическая деятельность её населения, подати и повинности, общественное благоустройство и благочиние, народное здравие и общественное призрение, народное просвещение. По некоторым разделам имеются приложения, в которых в табличной форме представлены статистические данные. Статистическим материалом для исследования демографических изменений в контексте конфессионального состава населения явились данные из таблиц в приложении под наименованием «Ведомости о населении по Сыр-Дарьинской области по вероисповеданиям».

Несмотря на достаточную полноту источников по изучаемой теме, мы столкнулись с ограничением – отсутствием некоторых сведений о такой социальной группе, как «язычники». В имеющихся материалах не содержалось инструкций для статистических работников по определению данной группы, вследствие чего оказалось невозможным точно указать её происхождение и состав.

Основными методами исследования явились общенаучные методы, такие как анализ, сравнение, обобщение. Они позволили проследить общее и особенное в составе и динамике численности представителей конфессий на территории Сыр-Дарьинской области.

Описательно-статистический метод был использован при определении последовательности рассмотрения конфессиональных групп. Динамика численности населения по вероисповеданию рассмотрена в очередности согласно их демографическому весу: мусульмане, православные, старообрядцы, римско-католики, иудеи, армяно-григориане, протестанты, меннониты, язычники.

Применение историко-статистического метода дало возможность провести анализ статистических данных в исторической ретроспективе. Выявление демографических изменений основывалось на общей численности представителей различных вероисповеданий за несколько десятилетий (с 1889 по 1913 г.). Анализ показателей рождаемости, брачности, смертности не представлялся возможным, так как в одних случаях статистические данные неполные (у православных), а в других – отсутствуют (у мусульман).

Каузальный метод позволил выявить причины демографических изменений. Так, при наблюдении наиболее заметных демографических сдвигов в состоянии отдельных конфессий были установлены их возможные причины. Также этот метод позволил в ходе работы с цифровыми показателями обнаружить технические опечатки в статистических данных.

3. Обсуждение

Вопросы, касающиеся конфессиональной политики, конфессионального состава населения, уровня и динамики распространения конфессий в отдельных регионах, формирование поликонфессиональности в Российской империи в целом и в её отдельных регионах, представляют исследовательский интерес.

Исследование состояния конфессий сквозь призму управления империей, а также религиозного разнообразия способствует лучшему пониманию специфики Российской империи в XIX – начале XX в. (Верг, 2012).

В религиозном плане все подданные и иностранцы в Российской империи принадлежали к трём группам: 1) первенствующей и господствующей Православной церкви; 2) «иностранным исповеданиям», христианским и иноверным; 3) «расколу» (Бендин, 2021: 28).

Расширение территории в результате колониальной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. привело к понижению в государстве удельного веса православных (Кабузан, 2010). На завоёванных территориях, напротив, наблюдалось повышение их доли в составе населения.

Переселенческая политика царизма, подтолкнувшая к масштабному крестьянскому движению на освоенные территории и положившая начало формированию поликонфессиональности, также способствовала проявлению различных форм религиозной аккультурации. Православная церковь при поддержке светской власти пыталась укрепить своё влияние и применяла различные методы для противостояния сектантскому прозелитизму (Alpyspaeva et al., 2022).

Религиозный аспект затрагивал все сферы общественно-политической жизни. Он также проявился в политическом сыске в царской армии, в частности в Туркестанском военном округе. Религиозная жизнь военнослужащих всех вероисповеданий держалась под контролем, однако

православное военное духовенство не смогло полностью ликвидировать прозелитические происки католицизма и сектантства в войсках (Волков, 2023).

Научный интерес представляет не только государственная политика по укреплению православия, но и отношение власти, её политические решения относительно наиболее значимых этноконфессиональных меньшинств. Имеется мнение, что государственная политика, проводимая Российской империей в конце XIX – начале XX в., носила преимущественно рационально обоснованный характер, была нацелена на минимизацию политических рисков и консервацию существующей архитектуры этноконфессиональных отношений (Titov, 2022: 363).

Конфессиональная карта империи складывалась постепенно, и её структурные элементы имели разное значение и место. Выделение категорий «свой», «иной», «чужой» в зависимости от объёма прав и привилегий, установленных государством и православной церковью (Бендин, 2021), позволяет лучше понять иерархию в конфессиональной конструкции, где «свой» находится в привилегированном положении. «Исключительное положение, которое занимала Православная церковь в государстве, свидетельствовало о том, что для законодателя принадлежность к ней становилась правовым выражением понятия “свой”. ... “Иностранные исповедания”, будучи отделёнными от “своих” правовыми перегородками института веротерпимости, стали для законодателя “иными”, равными перед законом, но неравноправными с господствующей церковью и между собой» (Бендин, 2021: 30). Сфера государственно-религиозного отношения к раскольникам эволюционировала от положения «чужой» к «иной». Легализация религиозных общин «раскола» в результате указов от 17 апреля 1905 г. и 17 октября 1906 г. привела к тому, что старообрядцы и сектанты, юридически для государства стали «иными», но для господствующей синодальной церкви оставались «чужими» (Бендин, 2021: 35).

Исследование динамики численности населения по вероисповеданию в Сыр-Дарьинской области связано с историей формирования диаспор. Миграция немцев-лютеран и меннонитов привела к появлению немецких поселений по религиозному принципу (Иноятова, 2021). Сложности формирования еврейской диаспоры, которые «были одновременно и “чужаками”, и необходимым элементом» (Гитлин, 2018). Конфессиональный вопрос затрагивает тему религиозных переходов – евреев в «инославие» (Литвиненко, 2022a), православных - неопитов ислама (Литвиненко, 2022b). Отсутствие точных данных не позволяет оценить его масштабы. Но вероятно, что охват не был столь значительным, чтобы влиять на конфессиональный состав.

4. Результаты

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. в Сыр-Дарьинской области жители распределялись по следующим вероисповеданиям:

Таблица 1. Статистические данные Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. по Сыр-Дарьинской области, чел.

Вероисповедание	Мужчины	Женщины	Оба пола
Православные и единоверцы	25162	17104	42266
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	1530	1325	2855
Армяно-Григориане	34	11	45
Армяно-Католики	3	0	3
Римско-Католики	2762	194	2956
Лютеране	794	415	1209
Реформаты	72	73	145
Баптисты	1	0	1
Меннониты	285	281	566
Англикане	0	3	3
Лица остальных христианских исповеданий	15	10	25
Караимы	2	1	3
Иудеи	1694	1172	2866
Магометане	770949	654364	1425313
Буддисты и Ламаиты	29	10	39
Лица остальных нехристианских вероисповеданий	79	24	103
Итого	803411	674987	1478398

Таблица составлена на основе: Первая..., 1905b: 200-201.

По сравнению с данными «Обзоров» перечень вероисповеданий в Первой переписи немного шире. В «Обзорах» отсутствуют сведения об армянах-католиках, лютеранах, реформатах, баптистах, англиканах, караимах, буддистах и ламаитах. Также в переписи указаны «православные и единоверцы», «старообрядцы и уклоняющиеся от православия», а в «Обзорах» – «православные», «старообрядцы». В «Обзорах» написано «евреи», а не «иудеи», как в переписи населения.

Статистические сведения о конфессиональном составе населения в «Обзорах» даются в следующей последовательности: православные, старообрядцы, римско-католики, армяно-григориане, протестанты, евреи, магометане, язычники. Такая последовательность не соответствует демографическому «весу», однако отражает представление царской власти о приоритетных конфессиях с политической точки зрения.

Таблица 2. Статистические сведения о конфессиональном составе населения Сыр-Дарьинской области, чел.

Год	Население по вероисповеданию								
	Православные	Старообрядцы	Римско-католики	Армяно-григориане	Протестанты	Меннониты	Евреи	Магометане	Язычники
1889	29627	1696	393	13	524	-	2615	1108730	37
1890	30698	2697	685	63	800**	-	1554	1121993	91
1892	42350	2578	1115	385	746**	-	1964	1184319	178
1893	32394	2866*	874	61	1597	-	2148	1277634	11
1894	35110	3448*	843	74	1069	623	2082	1164779	12
1895	36108	3929*	1049	58	1228	651	3789	1170664	19
1902	54318	6160*	1218	461	911	923	2716	1561671	58
1904	62447	6797*	1436	841	1366	993	2544	1513760	30
1908	81356	6291*	3050	1534	1462	1327	2905	1627130	20
1909	94976	6313	3415	2035	1368	1486	2952	1683832	52
1910	112513	7352	4707	2396	5643	1352	4771	1771539	22
1911	121234	7399	4781	2303	5034	1370	4270	1852051	29
1912	129011	7148	5443	2795	6033	1595	4634	1898291	31
1913	145880	8274	5449	3005	2031	1583	4476	1927158	41

* указаны как раскольники ** с меннонитами

Таблица составлена на основе источников: ОСДО, 1890: 332-333; ОСДО, 1892: 260-261; ОСДО, 1894: 2-3; ОСДО, 1897а: 144-145; ОСДО, 1897b: 134-135; ОСДО, 1897с: 182-183; ОСДО, 1906а: 162-163; ОСДО, 1906b: VIII-IX; ОСДО, 1909: IV-V; ОСДО, 1911: IV-V; ОСДО, 1912: IV-V; ОСДО, 1913: IV-V; ОСДО, 1914: IV-V; ОСДО, 1916: IV-V.

Сравнительный анализ статистических данных в «Обзорах» показывает, что с каждым годом они становятся более подробными. Например, за 1889 г. дано общее количество жителей г. Ташкента (с войсками), а за 1913 г. присутствует статистика численности населения в г. Ташкенте по двум показателям: проживающие в русской части и в туземной части. Следует отметить, что в туземной части проживало в два раза больше жителей, чем в русской (173.851 и 82.851 чел. соответственно) (ОСДО, 1916: IV-V).

В «Обзоре» за 1889 г. статистические данные по мусульманам представлены в виде общей численности без разделения на мужчин и женщин. Уже в «Обзоре» за 1890 г. указано количество мужчин и женщин, и с 1894 г. кроме соотношения полов показана численность шиитов и суннитов.

В статистических данных по язычникам за 1889 г. показана общая численность, а в «Обзоре» за 1913 г. — сведения по количеству мужчин и женщин. Таким образом, можно отметить, что статистические службы за исследуемый период стали собирать более подробную информацию.

В данной статье конфессиональные группы Сыр-Дарьинской области представлены в последовательности, соответствующей их демографической численности.

Самой большой конфессиональной группой в Сыр-Дарьинской области являются мусульмане, которые в «Обзоре» обозначены как «магометане». Общая их численность выросла с 1.108.730 чел. (1889 г.) до 1.927.158 чел. (1913 г.) (ОСДО, 1890: 332-333; ОСДО, 1916: IV-V). Статистические данные за 1889–1913 гг. показывают, что практически каждый год происходит увеличение численности мусульманского населения в сравнении с предыдущим годом приблизительно на 2-7 %. Несмотря на прирост населения, общая доля мусульман за указанный период снизилась с 96,9 % до 91,9 % (от общего числа населения области) в результате миграционного притока представителей других конфессий.

Среди конфессиональных групп, проживавших в Сыр-Дарьинской области, именно в численности мусульман имеются значительные погрешности. Связано это с тем, что это самая многочисленная группа и не было достаточно средств переписать каждого из них. Отношение

мусульманского населения к работникам, которые выясняли количество членов семьи, было настороженным (это отчётливо наблюдалось при проведении переписи населения). То, что численность мусульманского населения составлена приблизительно, подчёркивал военный губернатор Сыр-Дарьинской области генерал-лейтенант Н.И. Гродеков: «Цифра это не точная и, несомненно, меньше действительной. Основанием для её вывода служит счёт дворов туземного оседлого населения и кибиток кочевого при среднем расчёте по пять человек обоёго пола на каждый двор или кибитку. Через каждые три года счёт дворов и кибиток возобновляется, а вместе с этим выясняется цифра населения. Такой порядок исчисления связан с выборами членов туземной администрации» ([Всепопданнейший отчет..., 1890: 1](#)). Безусловно, такой ориентировочный подсчёт, и ещё не ежегодный, искажал количество мусульманского населения.

Согласно статистическим данным в «Обзоре» численность мусульманского населения постоянно увеличивалась за исключением 1894 г. и 1904 г. В 1894 г. количество мусульман в области не увеличилось, а наоборот снизилось. В 1893 г. мусульман в Сыр-Дарьинской области насчитывалось 1.277.634 чел., а в 1894 г. — 1.164.779 чел. и в 1895 г. — 1.170.664 чел. Если посмотреть на численность мусульманского населения по городам и уездам за эти годы, то можно заметить, что их сокращение произошло в городской местности и прежде всего в г. Ташкенте. Статистические данные показывают, что если в 1893 г. в г. Ташкенте проживало 184.992 чел., то в 1894 г. — 111.127 чел., в 1895 г. — 119.580 чел. ([ОСДО, 1897a: 144-145](#); [ОСДО, 1897b: 134-135](#); [ОСДО, 1897c: 182-183](#)). Возможно, одной из причин такого изменения была эпидемия холеры, масштабы которой были столь значительными, что имел место «холерный бунт».

В колонизированной Центральной Азии эпидемии холеры происходили в 1872 и 1892 гг. В начале XX в. эта эпидемия заметно участилась, проявившись в 1904, 1905, 1907, 1908, 1910, 1915, 1918, 1921, 1922, 1923 гг. Наиболее значительные вспышки, зарегистрированные в Туркестане, произошли во время эпидемии 1872 г.: 72205 смертей и в 1892 г. — 47520 смертей. Ташкент тогда сильно пострадал из-за экономических контактов с Центральной Россией ([Hohmann, 2020](#)).

Масштабы распространения холеры, скорее всего, были значительными, поскольку царской администрацией были приняты строгие меры, которые вызвали недовольство местного населения, вылившееся в бунт в 1892 г. Если холера была в 1892 г., то какие сведения есть о ней в «Обзоре»? В «Обзоре» за 1892 г. имеются сведения, что холерой (*Cholera asiatica*) заболело 1927 чел., из которых 1396 чел. умерли ([ОСДО, 1894: 157](#)). Большая их часть лечилась вне больницы (1860 чел.). Населёнными пунктами, где регистрировали случаи заболевания холерой, были Ташкентский уезд (1715 случаев) и г. Ташкент (637) ([ОСДО, 1894: 127](#)). В 1893 г. факты заражения холерой не зарегистрированы, в 1894 г. зафиксировано всего 40 случаев инфицирования холерой (*Cholera nostras*) ([ОСДО, 1897a: 104](#)). Вполне возможно, что убыль населения в статистических документах была зафиксирована позже.

В статистических данных 1904 г. по сравнению с 1902 г. произошло увеличение численности мужчин-суннитов (+30919 чел.) и сокращение количества женщин (-78627 чел.), что в целом уменьшило численность мусульман-суннитов на 47.708 чел. ([ОСДО, 1906a: 162-163](#); [ОСДО, 1906b: VIII-IX](#)). Такое изменение в статистических показателях, вероятнее всего, связано с корректировкой численности населения, которую сотрудники статистических органов проводят после переписи населения, данные которой, несмотря на отдельные недочёты, считаются более точными.

В «Обзоре» за 1894 г. впервые показана статистика мусульман в разрезе шиитов и суннитов. В целом, численность как шиитов (с 4907 чел. в 1894 г. до 8350 чел. в 1913 г.), так и суннитов (с 1159672 чел. до 1918808 чел.) выросла ([ОСДО, 1890: 332-333](#); [ОСДО, 1916: IV-V](#)). До 1910 г. у суннитов наблюдается убыль населения: в 1895 г. население сократилось по сравнению с 1894 г. — на 8342 чел., в 1904 г. по сравнению с 1902 г. — на 47798 чел., в 1908 г. по сравнению с 1904 г. — на 107488 чел. Начиная с 1910 г. происходит постепенный рост суннитского населения. В 1895 г. у шиитов также зафиксирована убыль населения на 2260 чел., в 1904 г. — 203 чел. ([ОСДО, 1897b: 134-135](#); [ОСДО, 1906b: VIII-IX](#)). Однако в 1908 г. по сравнению с 1904 г. происходит их значительное увеличение (на 221.177 чел.) ([ОСДО, 1909: IV-V](#); [ОСДО, 1906b: VIII-IX](#)). В 1912 г. по сравнению с предыдущим годом прирост составляет 4918 чел. ([ОСДО, 1913: IV-V](#); [ОСДО, 1914: IV-V](#)). Местностями, где в 1908 г. зафиксировали резкое увеличение численности шиитов, являлась туземная часть г. Ташкента, а также Чимкентский уезд ([Таблица 3](#)).

В [Таблице 3](#) мы видим, что в туземной части г. Ташкента в 1908 г. сунниты почему-то отсутствуют. Можно предположить, что в 1908 г. сотрудники статистического органа по какой-то причине увеличили численность шиитов, сократив количество суннитов. Вполне возможно, что это было сделано по технической ошибке, учитывая, что переписчики недостаточно разбирались в конфессиональных тонкостях.

Многочисленной конфессиональной группой после мусульман являются православные. 12 июня 1886 г. Государственный Совет принял решение, согласно которому «к переселению в Туркестанский край допускались русские подданные из числа сельских обывателей христианских вероисповеданий» ([Yashnov, 1915: 103](#)).

Таблица 3. Численность шиитов и суннитов в 1908 и 1910 гг., чел.

Наименование местности	Мусульмане			
	шииты		сунниты	
	1904 г.	1908 г.	1904 г.	1908 г.
г. Ташкент, русская часть	116	64	10675	10204
г. Ташкент, туземная часть	17	140118	129032	-
Чимкентский уезд	50	80311	304419	228059

Таблица составлена на основе источников: [ОСДО, 1906b: VIII-IX](#); [ОСДО, 1909: IV-V](#).

За исследуемый период численность православных выросла с 29.627 чел. в 1889 г. до 145.880 чел. в 1913 г., а их доля в общей численности населения области увеличилась с 2,6 % до 6,9 % (Подсчитано по: [ОСДО, 1890: 332-333](#); [ОСДО, 1916: IV-V](#)). Следует отметить, что численность православного населения более точная, нежели мусульманского, так как число русского населения (как городского, так и сельского) определялось особыми записями, которые ежегодно велись местной полицией ([Всепопданнейший отчет..., 1890: 1](#)).

Основным местом расселения православного населения по данным 1889 г. был г. Ташкент, где с войсками (из-за чего наблюдалась диспропорция полов) проживало 12927 мужчин и 4515 женщин и Аулиеатинский уезд (3044 мужчины и 3003 женщины) ([ОСДО, 1890: 332-333](#)). По данным 1913 г. в русской части г. Ташкента проживало 31827 мужчин и 27877 женщин, в туземной части – 610 и 529 соответственно. Также в г. Арысь – 3315 мужчин и 2208 женщин. Среди уездов православное население преобладало в Аулиеатинском (21655 чел.) и Чимкентском (15965 чел.) уездах ([ОСДО, 1916: IV-V](#)). Получается, что наибольшее количество переселенцев проживало в тех уездах, которые находились ближе к Семиречью. Наименьшее количество православных было зафиксировано в Аму-Дарьинском отделе (98 чел. в 1889 г. и 563 чел. в 1913 г.) ([ОСДО, 1890: 332-333](#); [ОСДО, 1916: IV-V](#)).

Большая часть православных переселенцев осваивалась в городах. В 1913 г. из 145.880 православных жителей области 86.765 чел. (59 %) проживало в городах. Большая часть горожан 60.843 чел. (70 %) являлись жителями г.Ташкента. В сельской местности проживало 59.115 чел., из которых половина являлись жителями Аулиеатинского (21655 чел. = 37 %) и Чимкентского (15965 чел. = 27 %) уездов (Подсчитано по: [ОСДО, 1916: IV-V](#)).

Военный губернатор Сыр-Дарьинской области Н.И. Гродеков «пытался избежать разнородности состава переселенцев и сделал опыт вызова желающих переселиться крестьян непосредственно из внутренней России, но эта мера не встретила сочувствия. Главную массу переселенцев продолжало давать Семиречье...; в 1887 г. военный Министр воспретил переселение из Семиречья в Туркестан» ([Yashnov, 1915: 103](#)).

Состав переселенцев в Туркестан с самого начала русской колонизации оставался постоянным. Согласно статистическим данным по Аулиеатинскому, Черняевскому (Чимкентскому), Ташкентскому и Перовскому уездам за 1914 г. 61,3 % от общего числа хозяйств прибыло в указанные уезды из Южной России, 10,7 % – из Нижнего Поволжья, 7,5 % – с Кавказа, 7,3 % – из Центральной России, 6,3 % – из области Войска Донского (Подсчитано по: [Yashnov, 1915: 108](#)).

В динамике численности православного населения можно выделить два периода: с 1889 г. до 1902 г., когда происходит незначительный рост численности населения (6481 чел. за указанный период); и с 1902 г. по 1913 г. наблюдается резкий прирост населения – с 54318 чел. до 145880 чел., то есть на 91562 чел. ([ОСДО, 1890: 332-333](#); [ОСДО, 1906a: 162-163](#)).

Вторыми в «Обзоре» упомянуты старообрядцы. Их численность характеризовалась значительными темпами роста: с 1696 чел. в 1889 г. до 8274 чел. в 1913 г., что соответствует увеличению почти в 5 раз ([ОСДО, 1890: 332-333](#); [ОСДО, 1916: IV-V](#)). В 1892, 1908 и 1912 гг. их численность незначительно снизилась (на 3-7% от общей численности по сравнению с предыдущими годами) ([ОСДО, 1894: 2-3](#); [ОСДО, 1909: IV-V](#); [ОСДО, 1914: IV-V](#)).

В документах Департамента духовных дел Министерства внутренних дел старообрядцы по соглашениям и толкам поделены на три группы: 1) поповцы, 2) беглопоповцы, 3) беспоповцы. По сведениям Департамента в 1912 г. в Сыр-Дарьинской области проживало 6905 старообрядцев, из них 3015 чел. старообрядцы Часовенного соглашения (Старикиевцы), 1143 чел. – старообрядцы, приемлющие священность Белокриницкой иерархии (окоужники и противоокоужники), 1095 чел. – старообрядцы Беглопоповцы (согласие Лужковское, Диконово и Ветковское) и 415 чел. – старообрядцы Поморского толка (Даниловцы) ([Статистические сведения..., 1912: 3, 8, 12, 13, 15](#)). Старообрядцы Часовенного соглашения и старообрядцы Поморского толка относятся к беспоповцам, что позволяет сказать, что староверы в Сыр-Дарьинской области в большей степени были представлены беспоповцами.

Согласно Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. в категории «старообрядцы и уклоняющиеся от православия» по Сыр-Дарьинской области значилось 2855 чел. из 65044 чел., проживающих в Средней Азии ([Первая..., 1905b: 201](#)).

Местами преимущественного расселения старообрядцев были Аму-Дарьинский отдел и г. Казалинск. В 1889 г. в Аму-Дарьинском отделе проживало 1 тыс. старообрядцев (520 мужчин и

480 женщин). В 1893 г. в г. Казалинск – 1001 чел. (512 мужчин и 489 женщин). А в 1913 г. в Аму-Дарьинском отделе – 4042 чел. (2159 мужчин и 1883 женщин) и г. Казалинск – 2044 чел. (1084 и 960 соответственно) (ОСДО, 1890: 332-333; ОСДО, 1916: IV-V). Большая часть этих старообрядцев являлась уральскими казаками. В архивных источниках отмечается, что уральские казаки в 1875 г. были поселены в г. Казалинск и в Амударьинском отделе Сырдарьинской области за протест против нового устава о воинской повинности казаков (Цыряпкина, 2012: 21).

Следует отметить, что в «Обзоре» старообрядцы указывались по-разному: с 1889 по 1892 г. они записаны как «старообрядцы», с 1893 по 1908 г. – «раскольники» и с 1909 г. по 1913 г. – опять как «старообрядцы». Безусловно, речь идёт об одной и той же категории лиц, а использование разных названий, возможно, связано с тем, что они оба были в ходу как синонимы в официальных документах.

При исследовании следующей конфессиональной группы – римско-католиков – была обнаружена опечатка в статистических данных. В «Обзоре» указано, что в Аму-Дарьинском отделе в 1889 г. проживало 480 римско-католиков. Эта цифра была технически перенесена из соседнего столбца, где указывается 480 женщин-старообрядцев в Аму-Дарьинском отделе. Также неправильно подсчитано количество мужчин-католиков: по данным получается 259 чел., а в итоговой строке указано 269 чел. (ОСДО, 1890: 332-333).

Согласно статистическим данным, в 1890 г. численность католиков составила 165 чел. (ОСДО, 1892: 260-261). Причём все они были лицами мужского пола. Известно, что Аму-Дарьинский отдел образован в 1873 г. и в него вошли территории, отошедшие к Российской империи от Хивинского ханства. В 1887 г. его включили в состав Сырдарьинской области. Возможно, на границе с Хивинским ханством в Аму-Дарьинском отделе располагались военные гарнизоны Туркестанского военного округа, где могли служить солдаты и офицеры из западных губерний Российской империи. Как отмечает историк Волков В.И., «командиры многих частей округа (в т.ч. генералы) были католиками и лютеранами» (Волков, 2023: 266). Также в 1888 г. была создана Амударьинская флотилия, где среди матросов, мичманов, штурманов и др. могли быть представители католического вероисповедания. В «Обзоре» за 1890 г. имеются сведения о социальном составе населения Аму-Дарьинского отдела: 100 мужчин – офицеров и чиновников, 2162 мужчины из войсковых, 26 мужчин – отставных и запасных нижних чинов, 3773 – пришлого населения (ОСДО, 1892: 264-265). Скорее всего, большая часть представителей католичества являлись военными.

Из данных «Обзора» видно, что число католиков до 1908 г. было нестабильным, и только с 1908 по 1913 г. наблюдается неуклонное их увеличение. Основным местом проживания католиков является городская местность. Так, по данным 1913 г. в Сыр-Дарьинской области 96 % католиков (5207 чел.) проживает в городах. Из всего городского населения 83 % католиков (4342 чел.) обосновались в русской части г. Ташкента (Подсчитано по: ОСДО, 1916: IV-V). Незначительное число католиков проживало в г. Туркестане (218 чел.), г. Перовске (249 чел.), г. Петро-Александровске (295 чел.). Следует отметить, что только в г. Петро-Александровске (административный центр Аму-Дарьинского отдела) заметно преобладание мужского населения – 275 мужчин и 20 женщин (ОСДО, 1916: IV-V).

Следующей конфессиональной группой являются иудеи. В отличие от православного населения, иудеи представляют собой этноконфессиональную группу, для которой характерна связь религиозной принадлежности с этнической. Исследователь Литвиненко П.В. отмечает, что специфика Средней Азии заключалась в том, что в этом регионе евреи не представляли собой однородной массы, в отличие от Европейской России (Литвиненко, 2022а: 408).

Известно, что этническая группа среднеазиатских евреев образовалась в результате многократных и временных переселений, причём не непосредственно из Иудеи, а из сопредельных со Средней Азией стран – Ирана, Ирака, Афганистана, Хазарии, Армении (Ниязов, 1992: 150), а также бухарских, хивинских, китайских (из Восточного Туркестана) и турецких земель (Литвиненко, 2022а: 407). В 1868 г. Бухарский эмират стал колонией царской России, и практически с той поры евреи – подданные Бухарского эмирата – начали именоваться «бухарскими евреями», а евреи Туркестана – «местными» или «туземными евреями». Правительство придавало такому разделению особое значение, поскольку эти группы подчинялись разным законам (Тураева, 2010: 196). «Мало кто знает, что с завоеванием региона Российской империей в 60-80-х гг. XIX в. там появились и европейские евреи, которые со временем стали численно преобладать среди еврейского населения» (Гитлин, 2018: 297).

За исследуемый период численность иудеев в целом была нестабильной. Согласно «Обзору» наблюдался рост численности населения с 2615 чел. в 1889 г. до 4476 чел. в 1913 г. (ОСДО, 1890: 332-333; ОСДО, 1916: IV-V). Этот рост был непостоянным, волнообразным. Основным местом расселения еврейского населения был г. Ташкент, где их численность увеличилась с 1275 чел. (1889 г.) до 3361 чел. (1913 г.) (ОСДО, 1890: 332-333; ОСДО, 1916: IV-V). Доля евреев, проживающих в административном центре, постепенно возрастала: в 1889 г. в г. Ташкенте проживало 49 % от общего числа евреев в Сыр-Дарьинской области, в 1902 г. – 53 %, в 1908 г. – 62 %, в 1913 г. – 75 %. Большая их часть проживала в русской части г. Ташкента (83 % от числа иудеев в городской местности в 1913 г.) (Подсчитано по: ОСДО, 1890: 332-333; ОСДО, 1906а: 162-163; ОСДО, 1909: IV-V; ОСДО, 1916: IV-V).

Этноконфессиональной группой в Сыр-Дарьинской области, формирование которой пришлось на 80-е гг. XIX в., являются армяне-григориане. Армяне переселялись в Закаспийский край и

Туркестан после вхождения их в состав России. В основном это были выходцы из Зангезура, Карабаха, Западной Армении. Причинами переселения в основном были экономическое и социально-политическое положение в Восточной и Западной Армении (Григорьянц, 1998: 201-202).

Численность армян-григориан в Сыр-Дарьинской области неуклонно росла: с 13 чел. в 1889 г. до 3005 чел. в 1913 г. (ОСДО, 1890: 332-333; ОСДО, 1916: IV-V). Наиболее резкий рост численности армян-григориан произошёл в 1892 г. (ОСДО, 1894: 2-3).

Постепенно расширялась и территория их расселения: если в 1889 г. они проживали в г. Ташкенте (12 чел.) и в Аму-Дарьинском отделе (1 чел.), то в 1913 г. — во всех городах и во всех уездах, кроме Чимкентского и Аулиеатинского (но они проживали в городах этих уездов — г. Чимкент 9 чел. и г. Аулиеата 49 чел.). В целом, армяне-григориане были городскими жителями. Так, в 1889 г. 92 % были горожанами (12 чел. из 13 чел. проживали в г. Ташкенте), в 1913 г. — 94 %. Из всего городского населения в 1913 г. 93 % проживали в г. Ташкенте, а из них в русской части города 99 % (Подсчитано по: ОСДО, 1890: 332-333; ОСДО, 1916: IV-V). Можно отметить, что армяне-григориане компактно расселились в г. Ташкенте.

Конфессиональной группой, формирование которой также пришлось на вторую половину XIX в., являются протестанты. Так как протестантская церковь имела своими последователями главным образом немцев (96,1 %) (Первая..., 1905b: XIII), то становление протестантов как конфессиональной группы в регионе связано с миграцией немцев.

Согласно «Обзору» количество протестантов в 1889 г. составило 524 чел., к 1913 г. их численность увеличилась в 4 раза и составила 2031 чел. (ОСДО, 1890: 332-333; ОСДО, 1916: IV-V). Данные по протестантам за 1889 г. и 1893 г. несколько некорректны, так как отсутствует указание на количество меннонитов. А в 1890 г. и 1892 г. имеется сноска в столбце «Протестанты», что в Аулиеатинском уезде проживают меннониты. Можно предположить, что в 1893 г. большая часть жителей, которых записали «протестантами», были меннонитами.

Динамика численности протестантов показывает, что их численность резко увеличилась в 1910 г. (с 1368 чел. в 1909 г. до 5643 чел. в 1910 г.) и значительно снизилась в 1913 г. (с 6033 чел. в 1912 г. до 2031 чел. в 1913 г.) (ОСДО, 1911: IV-V; ОСДО, 1912: IV-V; ОСДО, 1914: IV-V; ОСДО, 1916: IV-V).

Первоначально основной территорией расселения протестантов были г. Ташкент и Ташкентский уезд. Вероятнее всего, это было связано с размещением воинских подразделений. Так, в 1890 г. в г. Ташкент проживало 63 % от численности протестантов в области, в 1892 г. — 53 %, 1894 г. — 46 %, 1895 г. — 48 %, 1910 г. — 58 %, 1911 г. — 64 %, 1912 г. — 70 %. А в 1902, 1904, 1908, 1913 гг. наибольшая часть протестантов проживала в сельской местности. Так, в 1902 г. в уездах числилось 98 % от общей численности всех протестантов области, из них 76 % — в Ташкентском уезде, в 1904 г. в уездах 64 %, из них в Ташкентском уезде 81 %, 1908 г. — 83 % и 67 % и в 1913 г. — 94 % и 76 % соответственно. Обращают на себя внимание резкие скачки в численности населения в отдельных местностях. Если в 1912 г. в уездах проживало 30 % от всей численности протестантов, то в 1913 г. в уездах их стало 94 %. В 1912 г. в г. Ташкенте проживало 4123 чел. (98 % от численности городских протестантов), а на следующий год их количество сократилось до 85 чел. (5,8 %) (Подсчитано по: ОСДО, 1890: 332-333; ОСДО, 1892: 260-261; ОСДО, 1894: 2-3; ОСДО, 1897a: 144-145; ОСДО, 1897b: 134-135; ОСДО, 1897c: 182-183; ОСДО, 1906a: 162-163; ОСДО, 1906b: VIII-IX; ОСДО, 1909: IV-V; ОСДО, 1911: IV-V; ОСДО, 1912: IV-V; ОСДО, 1913: IV-V; ОСДО, 1914: IV-V; ОСДО, 1916: IV-V). Таким образом, можно отметить, что места расселения протестантов не были постоянными.

Меннониты — это единственные представители из протестантских деноминаций, статистические данные о которых с 1894 г. указывались в отдельной графе «меннониты». За рассматриваемый период их численность неуклонно росла. В 1894 г. их проживало 623 чел., из которых 337 мужчин и 296 женщин (ОСДО, 1897b: 134-135). В «Обзоре» за 1890 г., 1892 г. их численность была показана в столбце «Протестанты» со сноской, что в Аулиеатинском уезде проживают меннониты. В 1893 г. такая сноска не поставлена, но вероятно, в этом уезде они продолжали проживать.

Основным местом расселения меннонитов был Аулиеатинский уезд, в других уездах или городах они или не проживали, или их численность была незначительной. В 1895 г. большая часть меннонитов также проживает в Аулиеатинском уезде (641 чел.) и 10 чел. в Аму-Дарьинском отделе (ОСДО, 1897c: 182-183). В 1902 г. территория расселения немного расширяется, и кроме упомянутых местностей 100 чел. живут в г. Ташкенте (ОСДО, 1906a: 162-163). А уже в 1904 г. в Аму-Дарьинском отделе меннониты не зарегистрированы, они расселены только в русской части г. Ташкента (202 чел.) и в Аулиеатинском уезде (791 чел.) (ОСДО, 1906b: VIII-IX). В 1911 г. небольшая часть меннонитов начинает проживать в Ташкентском уезде, в 1912 г. — в Чимкентском уезде (ОСДО, 1913: IV-V; ОСДО, 1914: IV-V). В 1913 г. численность меннонитов достигла 1583 чел., которые были расселены в Аулиеатинском уезде (1295 чел.), г. Чимкенте (146 чел.), г. Ташкенте (106 чел.), г. Аулиеате (8 чел.), Ташкентском (14 чел.), Чимкентском (12 чел.) и Казалинском (2 чел.) уездах (ОСДО, 1916: IV-V). Заметно, что на рубеже веков меннониты активно переселялись из одной местности в другую, но всё же большая часть продолжала компактно проживать в Аулиеатинском уезде.

Самой малочисленной группой были язычники, которые являлись скорее религиозной, чем конфессиональной группой. Согласно статистическим данным, подавляющее большинство язычников в

Сыр-Дарьинской области являлось мужчинами. Численность язычников была нестабильной по причине того, что они, скорее всего, не имели семей и могли часто менять место жительства (Таблица 2). Вероятно, это могли быть кочевники, в сознании которых доминировали доисламские верования, обычаи и культы, связанные с жизненным циклом человека. К язычникам причисляли и так называемых баксы (древних шаманов). В изучаемый период в Средней Азии в качестве язычников-баксы чаще упоминаются мужчины, хотя женские практики также существовали, преимущественно в области лечения и обрядов, связанных с деторождением, что происходило в домашнем, закрытом кругу. Кроме того, к язычникам могли отнести такие этнические группы, как удмурты, марийцы, чувашаи.

Наибольшее количество язычников было зафиксировано в 1892 г. (178 чел.), а самое наименьшее – в 1893 г. (11 чел.) (ОСДО, 1894: 2-3; ОСДО, 1897а: 144-145).

В 1894 г. в г. Чимкенте были зарегистрированы 2 мужчины-язычника и в Ташкентском уезде 10 мужчин. В 1895 г. 19 язычников мужского пола проживали в Ташкентском уезде (ОСДО, 1897а: 144-145; ОСДО, 1897б: 134-135). В начале XX в. основным местом проживания язычников стал г. Ташкент. В 1908 г. все язычники проживали в административном центре Сыр-Дарьинской области (20 мужчин) (ОСДО, 1909: IV-V). В 1909 г. наблюдалась аналогичная ситуация (52 мужчины) (ОСДО, 1911: IV-V). В 1911 г. язычниками были 21 мужчина и 8 женщин, они все были жителями г. Ташкента (ОСДО, 1913: IV-V). Также было и в 1912 г. (23 мужчины и 8 женщин) (ОСДО, 1914: IV-V). Таким образом, можно отметить, что динамика численности язычников была нестабильной, и основным местом проживания явился г. Ташкент.

Активная миграционная политика по заселению завоёванных территорий населением из европейской части империи за короткий период привела к следующим сдвигам: с 1889 по 1913 г. выросла доля в общей численности населения православных с 2,6 % до 6,9 %, старообрядцев – с 0,1 % до 0,4 %, римско-католиков – с 0,03 % до 0,3 %, армян-григориан – с 0,001 % до 0,14 %, протестантов – с 0,001 % до 0,09 %, меннонитов – с 0,03 % (1894 г.) до 0,06 %. Доля мусульманского населения сократилась с 96,9 % до 91,9 %. Доля иудеев в общей численности населения не изменилась (0,2 %) (Подсчитано по: ОСДО, 1890: 332-333; ОСДО, 1916: IV-V). Если их сгруппировать, то получается, что в 1889 г. в Сыр-Дарьинской области проживало 96,9 % мусульман, 2,6 % православных и 0,5 % – представителей других конфессий, а в 1913 г. – 91,9 % мусульман, 6,9 % православных и 1,2 % – других конфессий.

5. Заключение

Конфессиональный состав населения Сыр-Дарьинской области на рубеже XIX-XX вв. стал более разнообразным за счёт прибытия представителей различных конфессий. Наиболее многочисленной конфессией после мусульман стало православие, что связано с государственной поддержкой, с возможностью более свободного перемещения, а также релевантно проводимой колониальной политике. Численность многих конфессий была нестабильной, заметны их перемещения из одной местности в другую. Среди некоторых конфессий наблюдалась заметная диспропорция полов (особенно среди язычников).

Анализ статистических данных позволяет констатировать, что мусульманское и православное население проживали во всех населённых пунктах Сыр-Дарьинской области. Наибольшая часть мусульман являлись сельскими жителями. Также преимущественно в сельской местности проживали старообрядцы, предпочитая Казалинский уезд и Аму-Дарьинский отдел. Меннониты также в основном были сельчанами и селились в Аулиеатинском уезде. Большая часть православного населения являлась горожанами, среди которых значительная доля проживала в русской части г. Ташкента. Также преимущественно горожанами были римско-католики, армяне-григориане, евреи и язычники, и в большинстве случаев они селились в г. Ташкенте. Местом расселения основной части протестантов в разные годы были г. Ташкент и Ташкентский уезд. Можно отметить, что точкой притяжения для представителей практически всех конфессий явился г. Ташкент.

Литература

- Бендин, 2021 – Бендин А.Ю. Сходство и различия во взаимоотношениях старообрядцев и православных в белорусско-литовских, центральных и северных губерниях Российской империи в конце XIX – начале XX в. // *Религия, наука и теология: вызовы и проблемы современности*. 2021. Т. 37. С. 27-53.
- Верт, 2012 – Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. Научный ред. перевода М. Долбилов. М., 2012. 280 с.
- Волков, 2023 – Волков И.В. Конфессиональный аспект политического сыска в царской армии: Туркестанский военный округ // *Власть*. 2023. Т. 31. №. 2. С. 265-273.
- Всеподданнейший отчет..., 1890 – Всеподданнейший отчет военного губернатора Сыр-Дарьинской области за 1889 г. Сыр-Дарьинский областной военный губернатор. Ташкент, 1890. 5 с.
- Гитлин, 2018 – Гитлин С. И. Европейские евреи в русском Туркестане на рубеже XIX – XX вв. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2018. Т. 17. № 2. С. 296-319.

- Григорьянц, 1998 – Григорьянц А.А. Армянская апостольская церковь в Средней Азии // *К истории христианства в Средней Азии (XIX-XX вв.)*. Ташкент, 1998. 270 с.
- Иноятова, 2021 – Иноятова Д.М. История появления и формирования немецкой диаспоры в Туркестане // *Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев*. 2021. №1 (9). С. 47-61.
- Кабузан, 2010 – Кабузан В.М. Распространение православия и других конфессий в России в XVIII – начале XX в. (1719–1917). М., 2008. 272 с.
- Литвиненко, 2022a – Литвиненко П.В. Крещение adeptов иудаизма в Туркестанском крае во второй половине XIX – начале XX в.: масштабы и мотивация // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 3. С. 404-416.
- Литвиненко, 2022b – Литвиненко П.В. Странные неофиты ислама: переход христиан в ислам в русском Туркестане // *История: факты и символы*. №3 (32). С. 36-51.
- Ниязов, 1992 – Ниязов Д.М. Среднеазиатские евреи: историко-культурные традиции в современную эпоху // *Современное развитие этнических групп Средней Азии и Казахстана*. Ч. II. М., 1992. С. 146-160.
- ОСДО, 1890 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1889 год. Ташкент: Типография братьев О. и Г. Порцевых, 1890. 380 с.
- ОСДО, 1892 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1890 год. Ташкент: Типография братьев Г. и О. Порцевых, 1892. 306 с.
- ОСДО, 1894 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1892 год. Ташкент: Типо-литография С.И.Петухова, 1894. 194 с.
- ОСДО, 1897a – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1893 год. Ташкент: Типо-литография братьев О. и Г. Порцевых, 1897. 153 с.
- ОСДО, 1897b – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1894 год. Ташкент: Типо-литография торгового дома О. и Г. братья Каменские, 1897. 141 с.
- ОСДО, 1897c – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1895 год. Ташкент: Типо-литография торгового дома О. и Г. братья Каменские, 1897. 199 с.
- ОСДО, 1906a – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1902 год. Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина, 1906. 200 с.
- ОСДО, 1906b – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1904 год. Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина, 1906. 253 с.
- ОСДО, 1909 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1908 год. Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина. 1909. 69 с.
- ОСДО, 1911 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1909 год. Ташкент: Тип. Канцеляр. Туркестанского Генерал-губернатора, 1911. 205 с.
- ОСДО, 1912 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1910 год. Ташкент: Электро-Тип. при Канцеляр. Туркестанского Генерал-губернатора, 1912. 193 с.
- ОСДО, 1913 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1911 год. Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина, 1913. 182 с.
- ОСДО, 1914 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1912 год. Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина, 1914. 246 с.
- ОСДО, 1916 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1913 год. Ташкент: Типо-литография В.М. Ильина, 1916. 162 с.
- Первая..., 1905a – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXXV. Семиреченская область / Под ред. Н.А.Тройницкого. СПб., 1905. 149 с.
- Первая..., 1905b – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXXVI. Сыр-Дарьинская область / Под ред. Н.А.Тройницкого. СПб., 1905. 208 с.
- Статистические сведения..., 1912 – Статистические сведения о старообрядцах к 1 января 1912 г. СПб., 1912. 25 с.
- Тураева, 2010 – Тураева О. Российская администрация и «еврейский вопрос» в Туркестане в середине XIX – начале XX в. (по архивным источникам ЦГА) // *Slovo Année*. 2010. №36. С. 195-206.
- Цыряпкина, 2012 – Цыряпкина Ю.Н. Особенности русского переселенческого общества Сырдарьинской области в конце XIX – начале XX вв. // *Диаспоры*. 2012. № 1. С. 6-29.
- Яшнов, 1915 – Яшнов Е. Колонизация Туркестана в последние годы // *Вопросы колонизации: периодический сборник*. Пг., 1915. №18. С. 102-157.
- Alpyspaeva et al., 2022 – Alpyspaeva G.A., Sametova G.S., Jumaliyeva L.T. The Confessional Dimension of the Resettlement Policy of the Autocracy in the Kazakh Region at the beginning of the 20th century: the Fight against Sectarian Proselytism // *Bylye Gody*. 2022. 17 (2): 975-985.
- Hohmann, 2020 – Hohmann S. Gouverner face aux «monstres invisibles» en Asie centrale au XIXème et XXIème siècles: du choléra au coronavirus // *Groupe de réflexion Post-Covid-19*. 2020. Publication n°1. [Electronic resource]. URL: <https://ifeac.hypotheses.org/files/2020/04/Corona-Chole%C4%9Bra.pdf>
- Titov, 2022 – Titov V.V. State Policy Towards Ethno-Confessional Minorities during the Reign of Alexander III and Nicholas II: Background and Systemic Limitations // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 359-367.

References

- Alpyspaeva et al., 2022 – Alpyspaeva, G.A., Sametova, G.S., Jumaliyeva, L.T. (2022). The Confessional Dimension of the Resettlement Policy of the Autocracy in the Kazakh Region at the beginning of the 20th century: the Fight against Sectarian Proselytism. *Bylye Gody*. 17(2): 975-985.
- Bendin, 2021 – Bendin, A. Yu. (2021). Skhodstvo i razlichiya vo vzaimootnosheniyah staroobryadcev i pravoslavnyh v belorussko-litovskih, central'nyh i severnyh guberniyah rossijskoj imperii v kontse XIX – nachale XX v. [Similarities and differences in the relations between Old Believers and Orthodox Christians in the Belarusian-Lithuanian, central and northern provinces of the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries]. *Religiya, nauka i teologiya: vyzovy i problemy sovremennosti*. 37: 27-53. [in Russian]
- Tsyryapkina, 2012 – Tsyryapkina, Yu.N. (2012). Osobennosti russkogo pereselencheskogo obshchestva Syrdar'inskoj oblasti v konce XIX – nachale XX vv. [Features of the Russian migrant community in the Syr Darya region in the late 19th and early 20th centuries]. *Diaspory*. 1: 6-29. [in Russian]
- Gitlin, 2018 – Gitlin, S. I. (2018). Evropeiskie evrei v russkom Turkestane na rubezhe XIX – XX vv. [European Jews in Russian Turkestan at the turn of the 19th and 20th centuries]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istorija Rossii*. 17(2): 296-319. [in Russian]
- Grigor'yanc, 1998 – Grigor'yanc, A.A. (1998). Armyanskaya apostol'skaya cerkov' v Srednej Azii [Armenian Apostolic Church in Central Asia]. K istorii hristianstva v Srednej Azii (XIX-XX vv.). Tashkent. [in Russian]
- Hohmann, 2020 – Hohmann, S. (2020). Gouverner face aux «monstres invisibles» en Asie centrale au XIXème et XXIème siècles: du choléra au coronavirus. *Groupe de réflexion Post-Covid-19*. Publication n°1. [Electronic resource]. URL: <https://ifeac.hypotheses.org/files/2020/04/Corona-Chole%C4%9Bra.pdf> [in French]
- Inoyatova, 2021 – Inoyatova, D.M. (2021). Istorija poyavleniya i formirovaniya nemeckoj diaspory v Turkestane [The history of the emergence and formation of the German diaspora in Turkestan]. *Ezhegodnik Mezhdunarodnoj associacii issledovatelej istorii i kul'tury rossijskih nemcev*. 1: 47-61. [in Russian]
- Kabuzan, 2010 – Kabuzan, V.M. (2010). Rasprostranenie pravoslaviya i drugih konfessij v Rossii v XVIII – nachale XX v. (1719–1917) [The spread of Orthodox Christianity and other religions in Russia in the 18th – early 20th centuries (1719–1917)]. M. [in Russian]
- Litvinenko, 2022a – Litvinenko, P.V. (2022). Kreshchenie adeptov iudaizma v Turkestanskom krae vo vtoroj polovine v XIX – nachale XX v.: masshtaby i motivaciya [The baptism of adherents of Judaism in the Turkestan region in the second half of the 19th – early 20th centuries: scale and motivation]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istorija Rossii*. 21(3): 404-416. [in Russian]
- Litvinenko, 2022b – Litvinenko, P.V. (2022). Strannye neofity islama: perekhod hristian v islam v russkom Turkestane [Strange converts to Islam: Christians converting to Islam in Russian Turkestan]. *Istorija: fakty i simvoly*. 3(32): 36-51. [in Russian]
- Niyazov, 1992 – Niyazov, D.M. (1992). Sredneaziatskie evrei: istoriko-kul'turnye tradicii v sovremennuyu epohu [Central Asian Jews: historical and cultural traditions in the modern era]. *Sovremennoe razvitie etnicheskikh grupp Srednej Azii i Kazahstana*. Ch. II. Moscow. Pp. 146-160. [in Russian]
- Obzor..., 1890 – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1889 g. (1890) [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1889]. Tashkent: tip. bratev O. i G. Portsevyh, 1890. 380 p. [in Russian]
- Obzor..., 1892 – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1890 g. (1892) [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1890]. Tashkent: tip. bratev G. i O. Portsevyh, 1892. 306 p. [in Russian]
- Obzor..., 1894 – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1892 g. (1894) [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1892]. Tashkent: Tipo-litografiya S.I. Petuhova, 1894. 194 p. [in Russian]
- Obzor..., 1897a – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1893 g. (1897) [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1893]. Tashkent: Tipo-litografiya S.I. Petuhova, 1897. 153 p. [in Russian]
- Obzor..., 1897b – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1894 g. [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1894]. Tashkent: Tipo-litografiya trgovogo doma O. i G. bratya Kamenskie, 1897. 141 p. [in Russian]
- Obzor..., 1897c – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1895 g. [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1895]. Tashkent: Tipo-litografiya trgovogo doma O. i G. bratya Kamenskie, 1897. 199 p. [in Russian]
- Obzor..., 1906a – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1902 g. [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1902]. Tashkent: Tipo-litografiya V.M. Il'ina, 1906. 200 p. [in Russian]
- Obzor..., 1906b – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1904 g. [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1904]. Tashkent: Tipo-litografiya V.M. Il'ina, 1906. 253 p. [in Russian]
- Obzor..., 1909 – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1908 g. [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1908]. Tashkent: Tipo-litografiya V.M. Il'ina, 1909. 69 p. [in Russian]
- Obzor..., 1911 – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1909 g. [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1909]. Tashkent: tip. Kantselyarii Turkestanskogo General-gubernatora, 1911. 205 p. [in Russian]
- Obzor..., 1912 – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1910 g. [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1910]. Tashkent: Elektro-Tip. Kantselyarii Turkestanskogo General-gubernatora, 1912. 193 p. [in Russian]
- Obzor..., 1913 – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1911 g. [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1911]. Tashkent: Tipo-litografiya V.M. Il'ina, 1913. 182 p. [in Russian]
- Obzor..., 1914 – Obzor Syr-Dar'inskoj oblasti za 1912 g. [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1912]. Tashkent: Tipo-litografiya V.M. Il'ina, 1914. 246 p. [in Russian]

- Obzor..., 1916** – Obzor Syr-Dar'inskoi oblasti za 1913 g. [Overview of the Syr-Dar'ya region for 1913]. Tashkent: Tipo-litografiya V.M. Il'ina, 1916. 162 p. [in Russian]
- Pervaya..., 1905a** – Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897]. LXXXV. Semirechenskaya oblast'. Pod red. N.A. Trojnickogo. Sankt-Peterburg. 1905. [in Russian]
- Pervaya..., 1905b** – Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897]. LXXXVI. Syr-Dar'inskaya oblast'. Pod red. N.A. Trojnickogo. Sankt-Peterburg. 1905. [in Russian]
- Statisticheskie svedeniya..., 1912** – Statisticheskie svedeniya o staroobryadcah k 1 yanvarya 1912 g. [Statistical data on Old Believers as of 1 January 1912]. Sankt-Peterburg. 1912. [in Russian]
- Titov, 2022** – Titov, V.V. (2022). State Policy Towards Ethno-Confessional Minorities during the Reign of Alexander III and Nicholas II: Background and Systemic Limitations. *Bylye Gody*. 17(1): 359-367.
- Turaeva, 2010** – Turaeva, O. (2010). Rossijskaya administraciya i «evrejskij vopros» v Turkestane v sereдине XIX – nachale XX v. (po arhivnym istochnikam CGA) [The Russian administration and the “Jewish question” in Turkestan in the mid-19th to early 20th centuries (based on archival sources from the Central State Archives)]. *Slovo Année*. 36: 195-206. [in Russian]
- Vert, 2012** – Vert, P. (2012). Pravoslaviye, inoslaviye, inoveriye: ocherki po istorii religioznogo raznoobraziya Rossijskoj imperii [Orthodoxy, Heterodoxy, and Heterodoxy: Essays on the History of Religious Diversity in the Russian Empire]. Nauchnyi red. perevoda M. Dolbilov. M., 280 p. [in Russian]
- Volkov, 2023** – Volkov, I.V. (2023). Konfessional'nyj aspekt politicheskogo syska v carskoj armii: Turkestanskij voennyj okrug [The confessional aspect of political investigation in the tsarist army: the Turkestan Military District]. *Vlast'*. 31(2): 265-273. [in Russian]
- Vsepoddannejsij otchet..., 1890** – Vsepoddannejsij otchet voennogo gubernatora Syr-Dar'inskoi oblasti za 1889 g. [The most humble report of the military governor of the Syr Darya region for 1889]. Syr Darya-regional military governor. Tashkent, 1890. [in Russian]
- Yashnov, 1915** – Yashnov, E. (1915). Kolonizaciya Turkestana v poslednie gody [The colonisation of Turkestan in recent years]. *Voprosy kolonizacii: periodicheskij sbornik*. Petrograd. 18: 102-157. [in Russian]

Демографические изменения в Сыр-Дарьинской области на рубеже XIX–XX вв. в контексте конфессионального состава населения

Айгуль Бегеновна Есимова ^a, Зульфия Хафизовна Валитова ^{b, *}, Асель Жанатовна Мырзахметова ^b, Байжол Искакович Карипбаев ^b

^a Южно-Казахстанский педагогический университет им. Узбекали Жанибекова, Шымкент, Республика Казахстан

^b Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Во второй половине XIX в. под влиянием колониальной политики царизма территория Российской империи расширилась. Освоение новых земель, а также внутренние политические процессы (отмена крепостного права в 1861 г., революция 1905 г. и др.) стимулировали проведение активной переселенческой политики. В статье на основе статистических данных из «Обзоров Сыр-Дарьинской области», прилагавшихся к отчёту военного губернатора, прослежены динамика численности и территория расселения следующих конфессиональных групп: мусульман, православных, старообрядцев, римско-католиков, иудеев, армяно-григориан, протестантов, меннонитов, язычников.

На рубеже XIX–XX вв. складывался поликонфессиональный состав населения региона. Мусульманское и православное население было расселено по всей области. Большая часть мусульман, старообрядцев и меннонитов проживала в сельской местности. Православные, римско-католики, армяне-григориане, евреи и язычники преимущественно селились в русской части г. Ташкента. Протестанты в разные годы проживали как в г. Ташкенте, так и в Ташкентском уезде. Численность представителей всех конфессий, за исключением мусульманского, была непостоянной, наблюдалась высокая миграционная активность. Основным центром притяжения стала русская часть г. Ташкента, где проживали представители всех конфессий.

Ключевые слова: Сыр-Дарьинская область, конфессии, мусульмане, православные, старообрядцы, армяне-григориане, римско-католики, меннониты, протестанты, иудеи.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: valitova@yandex.ru (З.Х. Валитова)